

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНЫ
ХАРЬКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

ГОЛОВОРОДЬКО Константин Юрьевич *Головородько*

ОККАЗИОНАЛИЗМЫ В ПОЭЗИИ С.КИРСАНОВА

Специальность 10.02.01 – русский язык

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Харьков – 1993

Работа выполнена на кафедре современного русского языка
Харьковского государственного педагогического института
им. Г.С.Сковороды.

Научный руководитель – доктор филологических наук,
профессор В.П.Ковалев.

Официальные оппоненты – доктор филологических наук,
профессор И.И.Степанченко,
кандидат филологических наук,
доцент Н.В.Бойко.

Ведущая организация – Одесский государственный университет
им. И.И.Мечникова.

Защита состоится "22" июня 1993 г. в "12⁰⁰"
часов на заседании специализированного совета К 053 06.06.
Харьковского государственного университета / 310077, г. Харьков,
пл. Свободы, 4, ауд. № II-371.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной
библиотеке Харьковского государственного университета.

Автореферат разослан "20" мая 1993 г.

Ученый секретарь
специализированного совета Е. Широкоград Е.Ф.Широкоград

ЛНБ ім. В. Стефаника
АН України

ЛНБ України ім.В.Стефаніка

00815171 (N)

Реферируемая диссертация посвящена исследованию окказионализмов различных типов в творческом контексте Семёна Кирсанова /1906 - 1972/ - одного из интереснейших и оригинальных поэтов русской литературы XX века. Концептуальная основа исследования в диссертации учитывает долгую и сложную историю развития лингвистических взглядов на природу поэтического слова от А.А.Потебни до последних работ отечественных языковедов. На необходимость изучения необычных явлений в художественной речи указывают в своих работах Э.И.Ханпира, И.Р.Гальперин, К.С.Горбачевич, В.П.Ковалев, Ю.К.Стехин, Ю.И.Минералов, М.М.Копыленко, Л.П.Преображенский, Е.В.Джанджакова и другие. Труды этих ученых послужили основой становления теоретической базы исследования.

Актуальность работы обусловлена дискуссионностью в русистике много проблем окказиональности, важностей для постижения лексикологии, синтаксиса, стилистики и других разделов науки о языке, недостаточной изученностью поэтической речи талантливого и самобытного поэта-экспериментатора в области слова - С.Кирсанова. В данной диссертации впервые анализируются различные факты языкового новаторства, и прежде всего окказиональные сочетания слов. Существенным представляется и аспект художественной значимости указанных сочетаний в языке мастера слова. В исследованиях Ю.И.Минералова, А.Г.Оганесян, В.И.Догалаковой, посвященных анализу творчества поэта, эти явления не были объектом специальных наблюдений.

Научная новизна работы заключается в том, что

- впервые предметом специального исследования стали окказионализмы различных типов, и в первую очередь окказиональные сочетания слов; проведен анализ проблем в сфере окказиональной сочетаемости и соответствующих понятий, употребляемых в лингвистике; определены теоретические и практические основы окказиональности; выдвинут тезис об окказиональности как лингвостилистической доминанте идиостиля С.Кирсанова; установлены дифференциальные признаки окказиональных сочетаний слов на языковом материале произведений исследуемого поэта; представлены структурно-семантические особенности окказиональных сочетаний в творчестве художника слова; описан механизм образования окказиональных сочетаний слов и исследованы особенности их функционирования в стихотворных текстах С.Кирсанова.

Основная цель диссертации - выявление и описание структурно-семантических особенностей окказионализмов различных типов, прежде всего окказиональных сочетаний слов, их функционирования в поэтических текстах С.Кирсанова.

Достижение указанной цели предполагает решение следующих задач:

- 1/ анализ основных теоретических положений и проблем окказиональности в художественной речи;
- 2/ уточнение терминологического аппарата и определение дифференциальных признаков окказиональных сочетаний слов;
- 3/ установление окказионализмов различных типов в поэзии С. Кирсанова;
- 4/ определение интралингвистических и экстралингвистических основ окказиональности;
- 5/ характеристика структурно-семантических особенностей окказиональных сочетаний слов в произведениях исследуемого автора;
- 6/ описание функций окказионализмов в стихотворной речи поэта.

Характер поставленных задач определяет выбор методов исследования. Изучение окказиональных сочетаний слов базируется на принципе единства формы и содержания. В процессе работы применялись индуктивно-дедуктивный метод, предполагающий наблюдение, анализ, классификацию и последующий синтез рассматриваемых явлений; метод компонентного анализа, дающий возможность рассматривать окказионализмы как структурную организацию с единством признаков; контекстный метод, позволяющий учитывать текстовое окружение окказиональных сочетаний. При этом использовались традиционные приемы осмысления выявленных единиц - статистической обработки данных, сравнения окказиональных образований с узуальными, описания фактического материала.

Материалом исследования явились около двух тысяч окказиональных фактов различных типов, реализующихся на всех уровнях языковой системы. Они получены путем сплошной выборки в результате анализа стихотворений и поэм, опубликованных в 4-томном собрании сочинений, в 52 отдельных изданиях произведений поэта, в 236 стихотворениях, напечатанных в газетах и журналах. Составленные нами библиографические указатели этих источников приведены в приложении. Наиболее многочисленны среди всех новообразований окказиональные сочетания слов. Они составляют свыше одной тысячи примеров. Правомерность отнесения данных единиц к окказиональным подтверждается их отсутствием в словарях сочетаемости слов и в толковых словарях, а также соответствием их определению-дефиниции окказиональных сочетаний, предложенному нами в работе.

Рассматривая общие вопросы окказиональности в лексических связях слов, мы используем также данные специальных лексикографических источников. Широкий справочный и фактический материал, представленный в словарях сочетаемости и в толковых словарях в систематизированном виде, является важным подспорьем при решении общих вопросов сочетаемости лексем в языке.

Теоретическая значимость работы заключается в углублении научного представления об окказиональности, ее языковой основе и функциональной природе, роли в образно-стилистической организации художественной речи.

Разработка темы диссертации имеет определенное значение для решения более общих вопросов семасиологии, лексикологии, в частности, неологии и функциональной стилистики, поскольку функционирование слов в художественном контексте связано с реализацией потенциальных возможностей семантики словесных единиц общенародного языка, с изменением их семантических структур и т.д. Результаты специальных наблюдений помогают познать механизм образования окказионализмов, установить определенные особенности их употребления. Художественные функции исследуемых единиц расширяют диапазон выразительных приемов С.Кирсанова. Выводы могут быть использованы в лексикографической практике, обобщающих теоретических исследованиях по поэтической речи, разработках учебных пособий по истории русской поэзии.

Не менее важна практическая ценность работы. Определение эстетически оправданных и ошибочных отклонений от норм сочетаемости самым непосредственным образом связано с повышением общей культуры речи. Появляются дополнительные возможности использования научных наблюдений и фактического языкового материала в процессе преподавания учебных курсов лингвистического цикла - "Синтаксиса", "Лексикологии и фразеологии", "Стилистики русского языка", при проведении занятий на спецкурсах и спецсеминарах, практических занятиях по лингвистическому анализу художественного текста и др.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Окказиональные явления широко представлены в поэтической речи С.Кирсанова. Наиболее распространенными являются окказиональные сочетания слов, которые характеризуются набором дифференциальных признаков, отличающих исследуемые единицы от узуальных сочетаний и окказиональных слов-композигов.
2. Образование окказионализмов различных типов имеет теоретические и практические предпосылки. Теоретической основой существования окказиональности является предрасположенность языковой системы на всех ее уровнях к развитию, изменениям. Практическую основу окказиональных явлений составляет творческий метод С.Кирсанова, заключающийся в словесном эксперименте и языковом новаторстве.
3. Окказиональные сочетания слов создаются поэтом по общеязыковым грамматическим моделям. Наиболее частотными являются субстантивные сочетания с приименным родительным падежом, предикативные сочетания существительного и глагола, атрибутивные сочетания существительного и прилагательного. Количественные показатели рассматриваемых моделей демонстрируют основные тенденции к их образованию в отличие от сочетательных особенностей в художественной речи других авторов. В составе

окказиональных сочетаний слов, образованных С.Кирсановым, происходят определенные семантические преобразования: актуализация и "наведение сем", возникновение эмоционально-оценочных коннотаций, "приращение смысла", появление окказиональных значений.

4. Окказиональные сочетания слов выполняют в поэзии С.Кирсанова номинативно-характеризующую и собственно художественную функции. Они могут служить средством создания новой номинации и тропов /преимущественно метафор/, эффектов паронимической аттракции.

5. Исследуемые единицы речи создавались поэтом в различные периоды творчества, а также в связи с жанровыми и тематическими особенностями с неодинаковой активностью. Чаще всего они встречаются в фантастических поэмах, сказках, лирических произведениях, написанных им в 20-е и 60-е годы.

Апробация результатов исследования осуществлялась путем чтения докладов и сообщений на заседаниях кафедры современного русского языка, аспирантских семинарах, научных конференциях профессорско-преподавательского коллектива и конференциях молодых ученых Харьковского государственного педагогического института им. Г.С.Сковороды /1989, 1990, 1991, 1992/, Международной конференции "Формирование эстетического отношения к искусству" в г.Херсоне /май 1991/, Всесоюзных научных конференциях "Поэзия русского и украинского авангарда" /Херсон, 1990/, "А.А.Потебня - исследователь славянских взаимосвязей" /Харьков, 1991/, "Валентность и сочетаемость на синтаксическом уровне языка и речи" /Могилев, 1991/, "Лингвистическая семантика и прагматика" /Харьков, 1991/, "Актуальные проблемы изучения русского языка в вузе" /Тирасполь, 1993/ и др.

Практическое внедрение результатов научных наблюдений реализовалось автором во время проведения практических занятий по лингвистическому анализу художественного текста и спецсеминара "Категория окказиональности и ее реализация в поэтической речи" на филологическом факультете ХГПИ им. Г.С.Сковороды.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложения, в котором помещены библиографические указатели стихотворных текстов С.Кирсанова, его литературно-критические статьи и работы других исследователей, посвященные творчеству поэта.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы и актуальность данного исследования, научная новизна работы, определяются цель и задачи, указываются основные методы исследования и источники фактического материала,

устанавливается теоретическая и практическая значимость диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава "Теоретические и практические основы изучения окказиональности в поэтической речи С.Кирсанова" посвящена рассмотрению места окказионализмов, как в системе языка, так и в художественной речи. В ней раскрывается история изучения окказионализмов в русистике, основные понятия и термины в сфере окказиональных сочетаний слов и их дифференциальные признаки, теоретические основы изучения окказиональных сочетаний слов, языковое новаторство и словесный эксперимент как характерная черта поэтической практики С.Кирсанова.

Повышенный интерес в современном языкознании наблюдается к новообразованиям художественной речи. Наиболее глубоко и разносторонне исследованы индивидуально-авторские неологизмы, встречающиеся в произведениях мастеров слова XVIII - XX веков. Во многих научных разработках последних десятилетий окказиональные слова анализировались в различных аспектах - лексикологическом, словообразовательном, ономаσιологическом, функционально-стилистическом.

Появились исследования, посвященные изучению необычных речевых единиц, реализующихся на различных уровнях языковой системы. Отдельное место занимает работа Э.И.Ханпиры "Окказиональные элементы в современной речи"¹, в которой выделены типы окказионализмов с точки зрения эстетически оправданной деформации норм определенного уровня языка или раздела лингвистики.

Исследуемые нами ненормативные и эстетически значимые разноуровневые единицы поэтической речи С.Кирсанова также будем называть окказионализмами в широком понимании, выделяя среди них различные типы.

Проводя изучение конкретной реализации языковых возможностей в творчестве поэта-новатора, мы обратили внимание на существование частотных окказиональных явлений не только в области морфемной деривации, но и на уровне сочетаемости слов.

на необходимость изучения речевых синтагматических новообразований указывали К.С.Аксаков, А.М.Пешковский, Б.А.Ларин, Л.В.Щерба, Г.О.Винокур, В.В.Виноградов и ряд современных ученых-лингвистов. Проблема необычной сочетаемости слов гораздо меньше исследована в современной лингвистике, чем индивидуально-авторские неологизмы.

В следующем параграфе излагаются различные точки зрения на понимание сущности окказиональной сочетаемости. Языковедами в научных разработках для определения этого явления используется ряд терминов: "необычная

1. Ханпира Э.И. Окказиональные элементы в современной речи // Стилистические исследования /на материале современного русского языка/- М.: Наука, 1972.- с. 175-244.

сочетаемость слов" /Е.В.Джанджакова/, "метафорические сочетания слов" /А.П.Рыньков/, "поэтические словосочетания" /В.П.Тимофеев/, "необычные словосочетания" /К.С.Горбачевич/, "актуализированные сочетания" /И.Р.Гальперин/, "синтаксические окказионализмы" /Л.П.Преображенский/, "связь несвязуемого" /Ю.И.Минералов/, "ненормативные трансформы" /Л.И.Шаповалова/, "речевые афоризмы" /Е.Е.Иванов/.

В данном исследовании принят термин "окказиональные сочетания слов" в широком его понимании, который точнее отражает сущность и место рассматриваемых речевых единиц в системе языка. Он охватывает и потенциальные соединения, поскольку они еще не существуют в языке, и окказиональные, созданные в противоречии с нормами.

Под окказиональными сочетаниями слов нами понимаются некодифицированные предикативные и непредикативные необычные соединения лексем, состоящие из двух и более узуальных слов и характеризующиеся набором дифференциальных признаков, среди которых выделяются: 1/ принадлежность к речи; 2/ ненормативность; 3/ невоспроизводимость /творимость/; 4/ индивидуальная принадлежность; 5/ экспрессивность; 6/ контекстуальная закрепленность; 7/ способность быть микроконтекстом семантического преобразования слова; 8/ фразообразовательная производность по языковым грамматическим моделям; 9/ нарушение предметно-логической соотношенности сочетающихся компонентов; 10/ номинативно-художественная функциональность. Например, "изморозь речи", "осторопь реки", "мешок метели", "коллективум колоколов", "наждачная жажда", "крупнокалиберная судьба", "мраморная мечта", "удивленное небо", "танцующий день", "родники закувыркались", "секретничал шелест", "детство ситчиком цвело", "проволочка золотого голоса", "печалью запечатана квартира".

За пределы окказиональных сочетаний слов выведены синтаксические соединения, в которых один из компонентов является окказиональным или потенциальным словом. Указанное ограничение объясняется тем, что мы рассматриваем проблему окказиональных сочетаний слов, а не сочетаемость окказиональных слов.

Окказиональные сочетания соотносятся с метафорическими, но не тождественны им. Далеко не всегда происходит сдвиг в значении одного из компонентов. Иногда появляются только эмоционально-образно-оценочные коннотации без развития метафоры. Возникающее новое значение может базироваться не только на метафорическом, но и на метонимическом переносе наименования. Окказиональные сочетания слов могут образовываться на отдаленных контекстовых связях, когда фактически ни одно из слов не развивает значения, хотя появляются приращения смысла. В них, кроме метафор, могут формироваться другие тропы - метонимии, эпитеты,

окажмороны, явления паронимической аттракции, возникают новые номинации.

Окациональные сочетания также отличаются от собственно ненормативных, поскольку существуют отклонения от норм грамматического и лексико-семантического плана. Лексико-семантическая ненормативность может быть двух типов - ошибочная и необычная. В работе анализируются сочетания второй разновидности, потому что ошибочные лексические сочетания свидетельствуют о недостаточном знании норм языка, а необычные представляют собой факт сознательного, целенаправленного нарушения норм с эстетической установкой автора.

Первые пять признаков синтагматических новообразований совпадают с основными характеристиками окациональных слов. Остальные пять - разграничивают окациональные сочетания слов и индивидуально-авторские неологизмы, что обусловлено разноуровневым характером этих единиц.

Установленные дифференциальные признаки отличают окациональные сочетания слов от узуальных соединений и окациональных слов-композитивов.

Явление окациональной сочетаемости имеет интралингвистические /теоретические/ основы и экстралингвистические /практические/ предпосылки, которые рассмотрены соответственно в третьем и четвертом параграфах.

Экстралингвистическая природа этого явления базируется на способности писателя или поэта к ассоциативному, образному мышлению, эмоционально-чувственному восприятию окружающего мира и реализуется в творческом методе художника слова. В поле зрения творца попадают не те семантические поля, которые возникают у читателя, руководствующегося литературной нормой.

Интралингвистической основой окациональной сочетаемости является предрасположенность языковой системы к развитию. В результате этого свойства языка становится возможным: 1/ образование окациональных явлений различных типов; 2/ существование категории окациональности.

В основе выделения лингвистической категории окациональности лежит философская категория единичного. Философская оппозиция "единичное - общее" в языкознании реализуется в противопоставлении "окациональное - узуальное".

Глубокий и разноаспектный научный анализ фактов речетворчества, проводившийся многими исследователями на значительном в количественном отношении материале, создал предпосылки для выделения объективно существующей категории окациональности, на необходимость обособления которой указывали отдельные лингвисты.

Нами принято следующее определение: окказиональность – классифицирующая лингвистическая категория, которая характеризуется речевым характером реализации и эстетически оправданной ненормативностью, свидетельствует о потенциальности языковой системы, проявляется на различных ее уровнях. Она свойственна преимущественно художественной речи.

Рассматриваемая категория присуща различным жанрам и родам словесного творчества, но в большей мере – поэзии, где установка на необычность – одно из основных требований при создании стихотворных текстов. В работе выдвигается предположение, что категория окказиональности носит межязыковой характер. Отмечается также, что категория окказиональности является проявлением ненормативности по отношению к нормам русского литературного языка, но существует в пределах норм художественной речи, выполняя эстетическую функцию.

Существенным для понимания проблемы окказиональной сочетаемости является определение понятий "валентность" и "сочетаемость", которые нередко отождествляются, но в большинстве случаев разграничиваются.

Наиболее распространена в лингвистике точка зрения, согласно которой валентность понимается как способность единицы языка /слова/ вступать в соединение с другими единицами языка /словами/. Причем, имеется в виду как их структура, так и их семантика. Валентность – это факт языка. В речи же выступают не возможности связей, а непосредственно связи. Конкретная реализация валентности в речи квалифицируется как сочетаемость. Отношение валентности к сочетаемости – это отношение потенции к реализации, возможности к действительности.

Сочетаемость может быть как узуальная, так и окказиональная, что проявляется и в синтаксисе, и в семантике структурных единиц. При нормативной /узуальной/ лексико-семантической сочетаемости между словами не должно быть семантической несовместимости, смыслового барьера. При окказиональной сочетаемости происходит преодоление предметно-логических несоответствий, в результате чего автору удается создать эстетический эффект.

Лингвистической основой окказиональной сочетаемости является предрасположенность языковой системы к развитию, в результате которой допускаются соединения несовместимых в смысловом отношении слов для достижения коммуникативно-художественных целей.

Художники слова в зависимости от особенностей творческого метода и принадлежности к определенному литературно-художественному направлению в разной степени активно обращаются к созданию окказиональных сочетаний слов, но можно с уверенностью сказать, что нет ни одного поэта, который не использовал бы неожиданную, ненормативную сочетае-

мость слов, потому что она является одним из основных экспрессивно-образных средств в художественной речи. Выразительная сочетаемость слов в поэзии служит реализации авторского замысла, сопрягается с мироощущением создателя произведения. Окказиональная сочетаемость слов-компонентов обусловлена рядом специфических факторов, важнейшим из которых является авторский идиостиль.

В историю русской поэзии XX века Семен Кирсанов вошел как поэт-экспериментатор, постоянно обращающийся к новым языковым формам и средствам выражения, что проявилось в многочисленных и разнообразных индивидуальных новообразованиях поэта на всех уровнях языка.

Творческое наследие С.Кирсанова характеризуется жанровым, тематическим, сюжетным новаторством, разработкой образной системы русской литературы, нововведениями в области ритмики, рифмы, в системе тропов. Он первым начал разрабатывать и вводить в поэзию так называемую "тематику НТР", в 50-е годы был у истоков знаменитой поэтической "риказанной романтики", органически переплетал сюжетную условность с тонкостью психологического анализа характеристики героев в современных сказках и фантастических поэмах. Его творчество во многом предопределило переход от абстрактной, декларативной, лозунговой поэзии к поэзии личностной, ориентированной на внутренний мир человека, его переживания, поиски себя.

Отклонение от стихотворных норм своего времени, от сложившихся канонов, образно-ассоциативных стереотипов стало законом художественного мышления и чувствования С.Кирсанова и характерной чертой его творческого метода. Поэт-новатор не только стремился писать по-новому, но и провозглашал это право законом творчества в стихотворных текстах и литературно-критических статьях. О своих первых шагах в литературе он писал: "Я исповедовал Хлебникова и словотворчество"... "Тогда единственным моим путем было экспериментаторство. В литературном эксперименте я видел самоцель, оправдывал стихотворение степенью изобретательности. Техника была моим божеством".

Стремление к новаторству С.Кирсанов сохранил на протяжении всего творческого пути. Основным методом работы художника слова он считал постоянный поиск нового. По мнению поэта, даже "ошибка смелости, поиска все же лучше безошибочной бездеятельности и рутин".

Собравшись по перу, поэты доброжелательно называли его "музыкальной шкатулкой" /Н.Асеев/, "поэтом-циркачом" /О.Брик/, поэтом-"шахматистом слова" /И.Сельвинский/, "фокусником формы" /Е.Евтушенко/, "конструктором стиха" /А.Вознесенский/.

Языковое новаторство и словесный эксперимент являются практической

основой окказиональности в творческом методе С. Кирсанова. Об этом свидетельствуют высказывания самого поэта в стихотворениях, статьях, выступлениях, замечания критиков, его поэтическая практика.

Во второй главе "Структурно-семантические особенности и функционирование окказионализмов в поэзии С. Кирсанова" рассматриваются типы окказиональных явлений, грамматическая структура, семантические преобразования и номинативно-художественные функции окказиональных сочетаний в стихотворных текстах поэта.

Особое место занимает первый параграф, который содержит анализ обширного материала, демонстрирующего формы реализации категории окказиональности на различных уровнях в творчестве одного художника слова. Поэтическая практика С. Кирсанова, языковой материал его произведений подтвердили авторскую установку на необычность, отклонение от норм эстетической цели.

Проявляя особый интерес к звуковой стороне своей поэзии, С. Кирсанов, подобно конструктивистам, создает эффекты, основанные на произношении. Он умело творит фонетические окказионализмы, которые имитируют работу телеграфного аппарата Морзе /"ту. тута - ... ту..- /Ту - ла"/, перестук колес /"тук-тук - сип-сип - / Турк-Турк - Сиб-Сиб"/, бой курантов на Спасской башне /"Бил я у Иоанна, - /а/ звону иной регламент дан"/. В фантастических поэмах встречаются новообразования, близкие "зауми" А. Крученых и В. Хлебникова, при помощи которых поэт пытается представить разговор первобытного человека /"А! Эр! Оваэва хи-ира гоо"/. Отражая мечту футуристов о создании языка будущего, он передает речь героя из пятисотого века /"Аано дао, Амбио / Зора паоадо"/

Окказиональные слова нередко образуются способом междусловного наложения - контаминации /"люботаника", "Завтралия", "жужжизнь", "ниче-воздух"/, путем "меня начального звука" /"Ему, качаясь, болишься, держась за болову, шепча болитвы"/. Подчеркивая звуковые совпадения со словом "боль", поэт отражает невыносимые страдания лирического героя в одном из последних стихотворений С. Кирсанова "Боль болей".

Многочисленны у С. Кирсанова окказиональные слова, созданные в результате аффиксации /"новоселость", "полукружье", "междупланетность", "переводчество"/ и сложения /"кинжалозубые", "черноуглебровые"/, частотны ненормативные формы деепричастий /"океанствуя", "водопадствуя", "крестьянствуя", "вулканы", "орля"/. Используется прием парцелляции, расчленения слова на слоги и форманты /"Воз / ду / ха / кап/ лю / дай"; "па.../ даю! па!...", "дале... око"/. Актуализируются части слов, добавлением дополнительных звуков и перестановкой их мест /"повер-нул / нул-повер", "Хрисуса Иста", "пере-и, перена-на, пере-че, пере-но"/.

Методом "чтения наоборот" С.Кирсанов имитирует речь дельфинов /"Тьупь, тьупь, еромь, яатс / В путь, в путь, в море, стая", придумывает новое имя поэту-футуристу А.Крученых /Калесей Кричехун, Хынечурок/, пишет палиндром "Лесной перевертень". В тексты своих произведений он вводит слова и фразы в графике современного русского языка из греческого, английского /"Гуд морнинг"/, белорусского /"Бжоль"/, польского /"Старе място"/, украинского /"дивчина", "квитень"/ и других языков. Введение слов в графике языка-источника помогает создать колорит описываемых мест. В стихотворении "Любовь лингвиста" поэт использует слова из французского, итальянского и немецкого языков, обозначающие понятие "любовь" и органически вплетающиеся в семантический контекст лирического произведения.

Незначительны у С.Кирсанова различного рода морфологические трансформации слов - нарушения форм склонения, рода, числа, степеней сравнения /"восковой", "равнинной"/, перехода имен собственных в нарицательные и т.п.

В поэтических текстах на синтаксической основе отмечены явления перехода в системе лексико-грамматических категорий. Продуктивны и наиболее выразительны случаи окказиональной субстантивации прилагательных /"узнаю Двуличного"/, причастий /"невидящий к невидящему входит"/, местоимений /"один из будущих Д"/, наречий /"парное далеко"/, глагольных форм /"библейское "люблю"/, междометий /"нежнейшее "ах!"/, звуко-сочетаний / "китайское ЧЬЕН", "татарское ЗУ"/.

Индивидуализированному поэтическому синтаксису С.Кирсанова свойственна ориентация на ситуативный характер сообщения, где обычны эллипсисы, различные формы синтаксической несогласованности, инверсии, нарушения грамматических связей, сокращения сравнительного оборота и др. Встречаются случаи / в поэме "Герань-Миндаль-Фиалка"/ синтаксических конструкций без предлога /так называемый "телеграфный стиль"/.

Художественно переосмыслены фразеологические и стилистические окказионализмы. Функционально оправданы эксперименты со шрифтами и графическим видом букв /поэма "Пятилетка", "Ударный квартал", "Слово предоставляется Кирсанову"/, нарушения пунктуационных правил /"Поэма о Роботе", "Экстренный выпуск"/, а подчас и отсутствие знаков препинания вообще /"Приказ № 7", "Глеб Насущный"/. Явление апунктуализма получило впоследствии распространение в поэзии А.Вознесенского, Вяч.Куприянова.

С.Кирсанов неоднократно экспериментировал со структурно-графической организацией своих произведений. В виде почтовой карточки оформлен стихотворный текст, сохраняющий ритм поэмы "Последний современник". В "Шахте № 1" он изобразил стремительное опускание в забой клетки с ра-

бочими, располагая односложные слова в столбик через всю страницу. Стихотворение "Две Турции" написано в форме некоторого подобия минарета. Поэма "Ночь под Новый Век", опубликованная на газетном развороте, напоминает пушистые ветви ели. Некоторые фрагменты "Поэмы о Роботе" очерчивают внешний вид машины. Стихотворение "Ад" оформлено в виде ромба. Произведение "Мой номер" графически напоминает циркача, балансирующего на канате.

Лингвистическая интуиция С.Кирсанова сочетается с исключительной аналитичностью в его поисках. В силу этого окказиональные слова и окказиональные сочетания, экспериментирование, игра с формой и содержанием, все нестандартное, ненормативное на разных уровнях языковой системы приобретает в поэзии мастера слова необычайную выразительность и емкость. Учитывая положения о языковой /Н.А.Купина/ и стилевой /Л.Ф.Тарасов/ доминантах, мы выдвигаем тезис об окказиональности как лингвистической доминанте идиостиля С.Кирсанова.

Подробный анализ грамматической структуры окказиональных сочетаний представлен во втором параграфе. Эти единицы построены у поэта по образцу общеязыковых моделей. Они бывают предикативными и непредикативными, двух- и многокомпонентными.

Наиболее употребительны субстантивные сочетания грамматически стержневого/зависимого существительного в родительном падеже /"ладонь реки", "оскалы хаоса", "кабинет горизонта"/. Заметное место занимают соединения существительного и зависимого прилагательного. Создавая их, С.Кирсанов настойчиво ищет особые нюансы, сочетая несочетаемое, порождая неповторимые оттенки восприятия. Например, "небритая пшеница", "Ориллиантовый мороз", "счастливая тригонометрия".

Среди непредикативных двухкомпонентных окказиональных сочетаний представлены соединения существительных с причастиями, глаголов с существительными, глаголов с наречиями и существительных с существительными в предложном падеже /"разорванный воздух", "рифм выпила", "коварно упрятались", "утро во рту"/.

Большую группу составляют предикативные сочетания глагола с существительным /"распеленалось облако", "страницы вздрагивали", "затоскует мельница"/. Многие из них сопровождаются диалогической или прямой речью: "кричат колеса: "Больно!", "волна аж просится: "Погладь". Реже встречаются соединения существительных с краткими причастиями /"океан контужен"/, существительных с наречиями /"горло настезь"/.

В одних случаях для реализации экспрессивно-образной природы художественной речи бывает достаточно сочетания, состоящего из двух лексем, которые определяются нами как микроконтекст эстетически значимого пре-

образования слова. В других - требуются дополнительные лексические компоненты, без которых семантический сдвиг в слове не получит необходимой обозначенности. Многокомпонентные сочетания также бывают предикативными и непредикативными. Причем, непредикативные состоят преимущественно из трех, а предикативные - из трех и более слов. Например, "книга детства в душе поет". При экспериментальном извлечении из микроконтекста отдельных компонентов ни в одном из полученных сочетаний микрообраз не реализуется полностью.

В числе непредикативных трехкомпонентных окказиональных сочетаний отмечены соединения грамматически стержневого существительного с существительным в родительном падеже и прилагательным /либо причастием/: "колесики послушных суток", "свистящий ливень стрел".

Предикативные трехкомпонентные окказиональные сочетания созданы по нескольким моделям. Чаще всего встречаются сочетания глагола и существительного в именительном падеже, к которым присоединяются существительные либо в винительном, либо в родительном, либо в творительном падежах /"дневники ведут деревья", "у балкона ныла челюсть", "дышит место бор"/.

Единичны случаи микроконтекстов более усложненной структуры /"У све-чи в фате старинной изгибалась талия"/.

Изменения семантической структуры окказиональных сочетаний анализируются в третьем параграфе. Один компонент двухчленного соединения обязательно должен ассимилировать другой, подчинить его своим валентным связям. Преобразованное слово меняет свое значение под влиянием преобразующего и, таким образом, становится валентным ему. Преобразующее слово является семантически опорным.

Окказиональные сочетания могут возникать в результате метафоризации, метонимизации и различных ассоциаций. Как наиболее общую закономерность их образования мы рассматриваем "снятие" ограничений в лексических связях, существующих в системе языка, при котором соединение не лишено смысла и мотивировано коммуникативно-эстетической установкой автора.

В составе исследуемых единиц мы определили понятия грамматически стержневого, семантически опорного слова, экспрессивного центра и установили их взаимоотношения.

Экспрессивным центром в окказиональном сочетании является слово, эстетически переосмысленное, употребленное необычным образом. Оно, как правило, не совпадает с семантически опорным компонентом, использованным в его лексическом значении /"взгляд замерз", "туманная память", "птица аплодисмента"/.

Индивидуально-авторское словоупотребление С.Кирсанова всегда связа-

но о лексико-семантических процессах в словах общенародного языка. В поэтической практике исследуемого автора возможны семантические преобразования четырех типов: 1/ изменения эмоционально-образно-оценочных коннотаций, возникающих в сочетаниях существительных с прилагательными /или причастиями/ "колесная речь", "сжигающий июль" /и создающих эпитеты и оксюморны; 2/ актуализация и перераспределение сем на основе звукового сходства частей слов в результате паронимических процессов "в каждой чайной /обычайно! / чайка чайника летит"/; 3/ "приращение смысла" в результате "наведения сем" в сочетаниях, создающих метафоры и метонимии "беспомощные ветви", "леса размечтались", "зренье прожекторов"/; 4/ появление индивидуально-авторских /окказиональных/ номинаций "голубятня рук" - ладонь, "чугунные граждане" - памяти/.

Окказиональные сочетания слов в поэтических текстах С.Кирсанова, выполняющие номинативно-характеризующую и собственно художественную функции, рассмотрены в четвертом параграфе.

Новая номинация возникает в составе окказиональных сочетаний в результате сравнения "голубой крыжовник" - глаза, "корабль сновидений" - кровать, "зеленая богиня" - ель/.

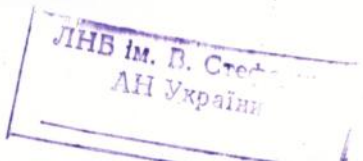
Собственно эстетическая функция заключается в образовании различных тропов и применении своеобразных стилистических приемов. Наиболее частотны из них метафоры. Из четырех основных семантических типов, представленных в монографии В.П.Ковалева "Языковые выразительные средства русской художественной прозы"¹, в творчестве С.Кирсанова реализуются в основном лишь три: "неживому - неживое" /жемчуг слов", "утес метафор", "уступы рифм"/, "неживому - живое" /бредет мороз", "скулят двери", "внимательный дождь"/, "живому - неживое" /"парень огнеупорен"/. Гораздо реже в составе окказиональных сочетаний формируются эффекты паронимической аттракции /"шалю шелковой шалю", "ревью режут", "гарь горя"/, эпитеты /"семицветный стих", "осенний тембр"/, метонимии /"железо входа", "ливень серебра"/, оксюморны /"недолговечна вечность", "невдуманные выдумки"/. В работе отмечены факты взаимодействия окказионализмов различных типов в таких произведениях, как, например, "Мой номер", "Саранча", "Три стихотворения о Москве", "Начало парижской поэмы", "Приказ № 1" и др. Архивные материалы и рукописи С.Кирсанова подтверждают его особое отношение к слову, преимущественно при создании необычных сочетаний.

1. Ковалев В.П. Языковые выразительные средства русской художественной прозы. - К.: Вища школа, 1981. - С. 55-65.

В заключении обобщаются основные наблюдения, сделанные при анализе поэтической речи С.Кирсанова; формулируются выводы относительно теоретических предпосылок природы окказионализмов в языке и своеобразия их использования в произведениях поэта-экспериментатора; намечаются перспективы дальнейшего изучения окказиональных явлений в художественной речи.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Художественные функции языкового новаторства в современной советской поэзии // Поэзия русского и украинского авангарда: история, этика, традиции /1910 - 1990 гг./: Тез. Всесоюзн. науч. конф. - Херсон, 1990.-С. 139-140.
2. Индивидуально-авторские неологизмы С.Кирсанова как элементы лексикологии // Актуальные проблемы лексикологии: Тез. докл. научно-метод. конф. Ч. 1. - Даугавпилс: ДПИ. - С.40-41.
3. Окказиональная сочетаемость как средство создания олицетворения в лирике С.Кирсанова // Валентность и сочетаемость на синтаксическом уровне языка и речи: Тез. докл. и сообщ. межвуз. науч. конф. - Могилев: МГПИ.- С. 201-203.
4. Семантика и выразительность контаминированных новообразований С.Кирсанова // Лингвистическая семантика и прагматика: Материалы У науч. конференции по проблемам семантических исследований.- М. - Харьков, 1991.- С. 172-173.
5. Эстетическая значимость слова в поэтическом тексте // Формирование эстетического отношения к искусству: В 6-ти т. - т.4.-1991.-С.62 - 65.
6. Проблематика и содержание спецкурса "Категория окказиональности и ее реализация в поэтической речи" // Республ. науч. конф. "Актуальные проблемы преподавания русского языка в вузе": Тез. докл. -Кишинев, 1992.- С.93-95.

Ответственный за выпуск

В. М. Мельников

Подп. к печ. *11.05.93* Формат 60×84^{1/16}. Бумага тип. Печать офсетная. Усл. печ. л. *10*
Уч.-изд. л. *10* Тираж *10* экз. Зак. № *1557* Бесплатно.

Харьковское межвузовское арендное полиграфическое предприятие.
310093, Харьков, ул. Свердлова, 115.

Ab 27.536

AB 27.536